

— Что, не нравится запах? Стоишь так далеко, — Ань Шэн держал в руке креветку, которая была полна энергии. — Вот такие, не слишком большие, зеленоватые, полупрозрачные. Не бери красных или с белыми пятнами, они нездоровые.

Сказав это, он начал выбирать.

Цзян Иньюй заглянул в таз и нахмурился.

Вот это да... Как их вообще брать?

— Не думал, что ты так разбираешься, — подражая Ань Шэну, он тоже поймал одну и показал ему. — Эта подойдет?

Ань Шэн взглянул.

— Ты не так держи...

Не успел он договорить, как Цзян Иньюй уже швырнул креветку в его сторону.

— Блин! — Креветка упала обратно в таз, но на его указательном пальце уже появилась кровь. — С-с... Блин! Мне, что, теперь прививку делать?

Ань Шэн взял его руку, внимательно осмотрел и с серьезным видом сказал:

— Тут... велика вероятность инфекции. Если не продезинфицируешь в течение часа, можешь не дожить до завтра. Ц-ц.

Цзян Иньюй вырвал руку и посмотрел на его преувеличенную реакцию.

— Думаешь, я дурак? Выбирай уже, давай расплачиваться и уходить.

На самом деле, боль была не сильной, просто он испугался.

Не добившись желаемого, Ань Шэн взял пакет и крикнул продавцу:

— Готово, взвесьте, пожалуйста.

Когда все покупки были сделаны, по дороге домой Ань Шэн заметил, как Цзян Иньюй то и дело смотрел на свой палец. Ему это надоело, и он полез в карман.

— На! — Он протянул ему что-то. — Должно подойти по размеру.

Увидев, что это очередной пластырь, Цзян Иньюй просто сдался.

Когда тот наклеил его, Ань Шэн сказал:

— Сам виноват, ты ведь поймал не ту креветку, что я. У той были клешни, ц-ц...

Наконец выйдя с рынка, он почувствовал, что отдохнул, и предложил Ань Шэну поменяться.

— Нормально? Дай я понесу.

Ань Шэн не смог сдержать улыбку.

— Что ты смеешься? — Цзян Иньюй, видя его реакцию, почувствовал раздражение.

Сегодня он действительно выглядел не лучшим образом.

Ань Шэн притворно кашлянул и покачал головой.

— Ничего, я справлюсь.

Они шли молча, следуя за старушкой.

Через некоторое время Цзян Иньюй спросил:

— Эй... Чжао Вэнь говорил, что у тебя куриная слепота. Почему тогда ты в ту ночь ехал так быстро?

Куриная слепота?

Ань Шэн повернулся к нему, и взгляд его ясно дал понять, что все это была полная чушь!

— Блин! — Быть обманутым — это ужасное чувство, он чувствовал себя полным идиотом, поверившим в эту ерунду!

Видя его реакцию, Ань Шэн усмехнулся.

— Так... ты боялся, что из-за моей куриной слепоты мы упадем в канаву?

Заботился о нем?

— Нет! Я просто боялся, что ты не увидишь дорогу и нас обоих убьешь! — ответил Цзян Иньюй.

— Тогда почему ты не предложил сам покатать меня? Так было бы безопаснее! — засмеялся Ань Шэн.

Но Цзян Иньюй отвернулся и через паузу сказал:

— Если бы я умел ездить, мне бы не пришлось полагаться на тебя, больного куриной слепотой...

Это было ново. Ань Шэн рассмеялся.

— Ты серьезно? С такими длинными ногами ты выглядишь как тот, кто может гонять на полной скорости.

Цзян Иньюй остановился и с раздражением посмотрел на Ань Шэна, который тоже остановился.

— Я сказал, — произнес он медленно и четко, — не суди о человеке по своим представлениям!

Твои представления, твои представления... Какие еще представления!

Ань Шэн смотрел на Цзян Иньюя несколько секунд, затем, разрядив напряженную атмосферу, поправил корзину на плече.

— Ладно, тогда я останусь пациентом с куриной слепотой!

— Черт... — Глядя на уходящего вперед Ань Шэна, Цзян Иньюй почувствовал, как ком в груди становится все больше.

Вот же сволочь!

Мастер задеть за живое.

Когда они уже подходили к дому, Ань Шэн вернул корзину Цзян Инъюю и пошел домой с креветками.

— Поссорились? — Вернувшись в дом, старушка велела ему поставить корзину на пол.

Цзян Инъюй потер пальцы и равнодушно ответил:

— Нет.

И не о чем было ссориться.

И до этого еще не дошло.

Старушка похлопала его по плечу, улыбаясь.

— Ничего, Ань Шэн не злопамятный, все пройдет, это ерунда. Иди, бабушка будет готовить.

— Ок... — Он хотел остаться помочь, но боялся только навредить, поэтому просто согласился и пошел наверх.

То, что Ань Шэн не злопамятный, не имело значения. Он сам считал себя довольно злопамятным, даже записывал все в блокнот и, возможно, иногда перечитывал!

Поднявшись наверх, он хотел почитать, но увидел учебник по английскому, который еще не убрал, и почувствовал досаду.

Его звали Цзян Инъюй, но он не любил английский.

Но как отличник, он не мог позволить себе слабость в каком-то предмете.

Однако правда была в том, что он сильно отставал.

Он терпеть не мог писать сочинения, его мозг просто отключался, и он не мог ничего придумать.

Его единственной попыткой исправить ситуацию было заучивание слов, но это лишь помогло ему дотянуть до проходного балла.

Он взглянул на телефон и вздохнул: Блин, уже почти шесть, этот поход за продуктами...

Ань Шэн отдал креветки Ань Ли на обработку, а сам пошел в свою комнату, достал из кармана новый талисман и заменил старый.

— Готово! — Приклеив талисман, он сел на кровать и потер плечи.

Корзина действительно была тяжелой, особенно лямки, которые врезались в тело.

Вдруг он почувствовал, что что-то прижалось к его ноге. Ань Шэн посмотрел вниз и увидел Теданя.

— Что тебе надо? — Ань Шэн почувствовал, как Тедань трется о его ногу. Шерсть собаки

блестела, видно, что она хорошо питалась.

Тедань немного потерелся, затем свернулся калачиком у его ног. Ань Шэн легонько пнул его по заднице, но пес только хмыкнул и не двинулся с места.

Ань Шэн усмехнулся.

— Ты ленивый, как свинья. Ешь, спи, просыпаешься и снова ешь. Совсем не красавец, как ты собираешься ухаживать за соседской собачкой?

Ладно, он даже не шевелится. Ань Шэн встал, посмотрел в окно на темнеющее небо, и его лицо стало серьезным.

На следующий день Цзян Инъюй взглянул на еще не открытую дверь и проверил время на телефоне: восемь утра.

— Ц-ц, — привыкнув рано вставать, он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Обычно он даже не ставил будильник, старушка была его самым точным будильником.

Только он собрался снова заснуть, как дверь открылась...

Вот и все, не стоило надеяться на что-то особенное.

— Иньэр, сегодня Праздник середины осени! — Старушка, увидев внука в пижаме, неуверенно сказала. — Мы не будем праздновать дома.

Не дома?

Цзян Инъюй взглянул на телефон и увидел сообщение от Ань Шэна: [Пришел? Скорее помогай.]

— Я каждый год праздную у Ань Шэна, одной готовить лень, так что мы все вместе, веселее...

Придя к дому Ань Шэна, он увидел во дворе большой алюминиевый таз с горячей водой. Он посмотрел на него несколько раз, но так и не понял, для чего он.

Ань Шэн вышел с ножом в руке и, увидев Цзян Инъюя в шлепанцах и шортах, замер.

— Ты что, еще не проснулся? Умылся? — спросил он.

— Это риторический вопрос? Разве можно выйти, не умывшись? — автоматически ответил Цзян Инъюй, затем взглянул на фартук с Пикачу на Ань Шэне и не смог сдержать смеха.

— Не то чтобы я хотел вмешиваться, но кто тебе купил этот фартук? Пикачу уже выцвел, выглядит ужасно, — он указал на бледное изображение Пикачу на фартуке.

Ань Шэн посмотрел на него, положил нож.

— Тебе какое дело? Давай уже помогай, или ты не хочешь есть?

Он осмотрелся и спросил:

— А где бабушка? Почему ты один?

Цзян Инъюй тоже оглянулся.

— Не знаю, она сказала, что скоро придет.

Ань Шэн кивнул, понимая, что она, вероятно, занята ловлей курицы.

Когда тетя предложила старушке прийти, та сказала, что принесет курицу для супа, чтобы не тратить деньги на покупку.

Не имея возможности отказать, Ань Ли согласилась, но убить курицу без мужчины в доме было бы сложно, так как ей нужно было готовить другие блюда.

К счастью, в этом году внук старушки был здесь, и праздник стал гораздо веселее.

<http://bllate.org/book/16784/1543551>